

Ошибкой Феррари является также и то, что он ставит знак равенства между *ἀκτιμόνες* и *ἄποροι*; последние были особой категорией зависимых париков, с чертами, отличающими их от актимонов.

Как и актимоны, апоры (*ἄποροι*) были категорией неимущего, обезземеленного крестьянства. Термин „апоры“ регистрируется в Византии в очень раннее время и фигурирует уже в „Земледельческом законе“. Это были бедняки, не имевшие средств для обработки своих участков и вынужденные отдавать их для обработки другим членам общины на условиях получения половины урожая, а иногда и уходить в другие места.⁹⁰

Мы имеем очень мало сведений о других категориях производителей. Однако нам известно, что во владениях светских землевладельцев и монастырей применялся труд наемных работников, *μισθιοι*. В поздне-византийское время наемные работники, занятые в сельском хозяйстве, не имели земельных наделов, жили в поместьях крупных землевладельцев и монастырей и выполняли все сельскохозяйственные работы, причем использовались они, главным образом, на домициальной земле поместья. Встречаются случаи, когда для этих *μισθιοι* имелись специальные помещения. Так, например, об одном таком помещении говорится в описании проастия Темения Патмосского монастыря Иоанна Богослова. Как говорится в этом описании, это было выстроенное из камня помещение, предназначенное для размещения мистиев (*ἀδελφιστον, χρηματικόν εἰς καταμονὴν μισθίων*).⁹¹ Интересно, что еще Алексей I Комнин запретил Патмосскому монастырю поселить на его землях новых светских людей на парическом праве, но разрешал использовать наемных работников, однако только холостых, живущих без жен и не имеющих детей (*μὴ συγγαροῦντες τισὶ τῶν λαϊκῶν λόγῳ παροικίας ἐγκαταίκοις ταύτη γίνεσθαι, ... μόνοι γάρ... ἐγκατακοιήσουσιν οἱ μισθαρνοῦντες τοῖς μοναχοῖς, καὶ οὗτοι ἄζυγες, καὶ μὴτε γυναῖκα συνοικοῦντες, μὴτε μὴν παῖδας ἔχοντες*).⁹²

Имеются некоторые документы, которые позволяют установить условия труда этих наемных работников. Так, например, типик Христодула Латрина для Патмосского монастыря Иоанна Богослова устанавливал, что свободные наемные работники работали в зданиях (очевидно, в качестве работников по уходу за монастырскими помещениями) и в мастерских монастыря (*ἐν ταῖς οἰκοδομίαις καὶ διηγεῖως ἐν ταῖς τῆς μονῆς ἐργαστηαῖς δουλείαις*). Они должны были работать пять дней в неделю всюду, куда их назначат кафигумен или эконоом монастыря, и лишь в пятницу вечером могли отправляться домой (*προσεδρευέτωσαν... εἰς τὰς τῆς μονῆς δουλείας... ἐκάστης ἐβδομάδος ἡμέρας πέντε, κατὰ δὲ τὴν τῆς παρασκευῆς ἑσπέραν λαμβάνοντες εὐλογίαν ἀπιέτωσαν ἐν ταῖς οἰκίαις αὐτῶν*).⁹³ В этом типике также повторяется, что на работу в монастыре принимаются лишь холостые наемные работники, без жен и детей. Здесь приводится правило, что если среди наемных работников (*τῶν λαϊκῶν*) кто-нибудь будет обнаружен с женой или вообще с какой-либо женщиной (*ἢ τινὶ ἀπλῶς γυναίκα*), то немедленно будет удален с острова, на котором расположен монастырь (*αὐτίκα τοῦτον καὶ τῆς νήσου παντελῶς ἐβάλλεσθαι*).⁹⁴

В 1263 г. *ἀπογραφεὶς* островов Родоса и Кикладских, уже упомянутый нами Лев Эскамматисмен произвел перепись зависимых людей

⁹⁰ Е. Э. Липшиц. Византийское крестьянство и славянская колонизация. Виз. сб., М.—Л., 1945, стр. 123.

⁹¹ Miklosich-Müller. Acta, VI, p. 38.

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid., pp. 67—68.

⁹⁴ Ibid., p. 68.